

кового мышления обратил внимание еще Гумбольдт: «Гораздо больше, чем в отдельных словах, интеллектуальное своеобразие наций дает о себе знать при сочетании слов в речи, проявляясь и в пространности, какую язык способен придать своим предложениям, и в степени разветвленности, какая может быть достигнута внутри определенных границ. Мы видим тут подлинную картину хода мысли и сцепления идей» [4, с. 182].

Литература

1. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
2. Леонтьев, А.А. Основы психоллингвистики / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
3. Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М. : Флинта: Наука, 2007. – С. 41.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. – М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – С. 182.

Е.Ю. Баранник

*Приднепровская государственная академия
строительства и архитектуры (г. Днепр, Украина)*

РОЛЬ И ХАРАКТЕР НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПАВЛА ЗАГРЕБЕЛЬНОГО

Исследования языковой картины мира писателя помогают изучению его творчества, позволяют определить место автора в истории национальной культуры. Творчество Павла Загребельного является интересным явлением не только с точки зрения литературоведов, но и с точки зрения ученых-лингвистов, рассматривающих его индивидуальный стиль. Так, одним из особых стилистических средств являются неполные предложения, которые широко используются писателем в монологической речи романа и позволяют адекватно проанализировать и описать процесс формирования авторской картины мира и специфику ее отражения в языке произведения.

Вопрос о конструкциях, в которых словесно не выражены необходимые члены предложения (главные или второстепенные), в течение длительного времени (с середины XIX в.) является предметом особого интереса языковедов. Особенно важным в названном аспекте является выяснение того, по каким семантическим правилам формируется структура монологической речи. Большой вклад в разработку вопросов, связанных с определением признаков неполноты предложения, сделали такие языковеды, как А.М. Пешковский, В.В. Бабайцева, Д.Х. Баранник, П.С. Дудик, А.П. Грищенко, Н.Л. Иваницкая и другие ученые.

К грамматической неполноте синтаксических единиц монологов романа Павла Загребельного в большинстве случаев приводит пропуск подлежащего. Он возможен в ситуации, когда говорящий выражает информацию об одном и том же семантическом субъекте, который в предыдущем контексте воспринимается как объект действия, или в ситуации, когда речь идет об однотипных субъектах: *«Ходив на берег, виглядав батька, грав і грав. Для морських хвиль, для німого каміння, для високого неба. Часто засинав з віолою у руках, спав проти сонця на гарячому камінні, але обличчя йому лишилося білим»* [4].

Показателями неполноты этих структур выступают словесно выраженный глагол-сказуемое: *«Востанне чула своє ім'я тут над морем, бо мало воно втонути в морі назавжди, навіки»* [4] или, например, определение, конкретизирующее значение подлежащего: *«Рухаються дві округлі купи губок, а під ними дибубляють дві пари ніг. Брунатні, жилаві, потріскані, всі у виразках і шрамах – батькові. І смагляві, стрункі й тонкі, як у цапка, – синові»* [4].

Наиболее распространенным типом в языке романа являются неполные предложения с неназванным подлежащим при наличии синтаксически подчиненного ему глагола-сказуемого, предикативного определения и членов группы сказуемого (дополнений и обстоятельств), например: *«Той так і лишився греком. Десь ловить рибу, дістає губки з морського дна, висушує, продає мандрівним торговцям і пропиває все зароблена. П'є нерозбавлене кисле вино, як дикий фракієць»* [4]. Стилистическая функция упомянутых структур – эмоционально-оценочная с акцентом на действии.

В монологической речи пропуск подлежащего стилистически мотивирован и служит для выделения более важных элементов текста, его содержательных оттенков, создает впечатление целостного представления об определенном субъекте, подчеркивает динамику ситуации.

Следует отметить, что использование в произведении надфразных массивов, включающих в себя одни лишь неполные предложения, представляет собой довольно интересное явление. Неполные предложения в сочетании с полными в речевом потоке не только служат целям экономии, но и предотвращают повторы слов, понятных из предыдущих или последующих предложений. Автор часто прибегает к использованию в тексте романа нескольких подряд неполных предложений для описания психологического портрета героя, его внешности или для того, чтобы просто дать перечень событий: *«Дельфін не встигав за хвилястим рухом води, висував спину, піднімав у муці голову, і тоді ставало видно, що має у собі щось ніби людське. Конав, як людина. Безпомічно, болісно, тяжко. Ще раз зблиснув черевом, перевернувся і навіки зник у темній глибині і ніби кликав за собою й до себе всіх, кому на поверхні, під сонцем і небом, було тяжко, нестерпно і безнадійно, кликав і тих вічних галерників з голеними головами й зчорнілими, як кора на старих деревах, тілами, і жінок-бранок, і оте п'ятнадцятилітнє золотокосе дівча, яке Сінам-ага, у сподіванні високого зиску, готував для життя солодкого й розкішного – для кого ж, для кого?»* [4].

Прибегая к подобным описаниям, автор с помощью ряда неполных предложений удачно описывает те или иные картины, которые нуждаются в «сухом» изложении фактов, описании без лишних слов. Стилистическую значимость неполных предложений с редуцированным подлежащим усиливают расположенные рядом предложения. И это дает возможность углубить информационный фон затронутой проблемы, акцентировать внимание на обстоятельствах ее реализации. Основная стилистическая функция неполных предложений с пропущенным подлежащим – констатирующая.

Поскольку предложение – узловой элемент синтаксического строения текста, оно отражает и общие закономерности стиля писателя. Предложения как компоненты надфразного единства сочетаются между собой с помощью союзов или других частей речи в роли союзов, а также при помощи интонации. Однако предложения иногда приобретают в тексте самостоятельность, в результате чего мы получаем авторсемантические фрагменты, самостоятельно составляющие абзацы художественного текста: *«Вже знаючи, як рятуватися перед Стамбулом від найбільшої ганьби, вступив наприкінці листопада до столиці ще з більшим тріумфом, ніж після першої невдачі під Віднем»* [4].

Рассмотренные нами примеры неполных предложений относятся к разновидности контекстуальных. Следует отметить, что ситуативные неполные предложения с невыраженным подлежащим не представлены в авторской речи романа «Роксолана».

Значительно реже неполноту структур монологов влечет пропуск сказуемого. Такая потребность возникает в ситуации, когда автор сопоставляет или противопоставляет идентичные действия смысловых субъектов, описывает процесс выполнения действия несколькими субъектами, изображает определенный промежуток времени: *«Сулейман поцілував згорток. Узяв із собою Ібрагіма і Ферхада-пашу. Ібрагіма – для себе. Пашу – для яничарів»* [4].

Неполные контекстуальные предложение с неназванным сказуемым характеризуются тем, что подлежащее в их структуре имеется всегда; также могут быть представлены и другие члены предложения. Наличие подлежащего указывает на исполнителя лексически не выраженного в предложении действия. Сказуемое же восстанавливается из соседнего (чаще предыдущего) предложения: *«Заслуги винагороджувалися дарунками, злочини або й просте нехлюйство каралися смертю, одне вело за собою ненависть, друге – забуття»* [4]; *«В тебе повинні бути шаровари найширші в імперії! Турбан – вищий за султанів! Тканини – найбагатіші а усіх знаних. Зброя – у самоцвітах, як у великого візира»* [4].

Показателями неполноты таких синтаксических конструкций является словесно выраженное подлежащее, дополнение при переходном глаголе или обстоятельство, конкретизирующее предикат. Стилистическая роль таких структур – акцент на особенностях описываемого субъекта. Таким образом говорящий сосредоточивает внимание слушателя на сравниваемых понятиях, подчеркивая ассоциативную связь или контраст между ними.

Выделенные отдельно эллиптические предложения, имея самое разнообразное строение, являются своеобразной разновидностью неполных предложений с неназванным сказуемым, с той лишь разницей, что пропуск сказуемого в эллиптическом предложении обусловлено не ситуацией или контекстом, а структурой самого предложения.

Эллипсы настолько внутренне мотивированы языковой системой и типичны для нее, что в них слабо чувствуется наличие формально не выраженных элементов структуры предложения. Данные предложения

являються неполными только в плане выражения, а по содержанию они абсолютно самодостаточны: *«У напівтемряві бічні крамнички, набиті товарами, які лежать там, може, і тисячу років»* [4]; *«Тут височіють гори лілових і чорних фіг, висять баранячі туші, розрубані начеверо, кавалки бринзи, посипаної чорними зернятками, тверда, мов кістка, продимлена бастурма, тут же арабський клей у «сльозах», мастика, желатин, басма, хна, ароматні мазі для брів, гашиш, опій, фарби для вовни, східні коштовності»* [4].

Пропуск в структурах монологів роману головного члена присуш и всем разновидностям односоставных глагольных предложений: *«Може, треба було б зробити ще щось. Для Рогатина й для рідної землі»* [4]; *«Найлегше було з військом. Саме з власним військом, а не з народом»* [4]. Эти безличные неполные предложения относятся к разряду контекстуальных. Пропуск главного члена односоставных предложений способствует логическому выделению важных объектов сообщения, усилению стилистической нагрузки неполных предложений, которые формируют вывод из вышесказанного.

Неполные односложные неопределенно-личные предложения иллюстрируем таким примером: *«Нарешті купця приведено. Відірвали від товару ще на пристані в Золотому Розі. Привели, як був. Брудного й зашмарканого»* [4].

В синтаксических структурах монологической речи средствами контекста могут выражаться и пропущенные второстепенные члены предложения. Так, чаще всего пропуск прямого дополнения происходит тогда, когда говорящий дает информацию об одном или нескольких субъектах, которые выполняют определенные действия в отношении одного и того же или нескольких однотипных объектов, например: *«Мала знайти в своїх часах місце не просте, а мала знайти високе»* [4]; *«В що мала вірити? У бога? Не вірила. Він покинув її конати, відмовився від неї, віддав богові іншому...»* [4]. Показателями неполноты этих структур выступают переходные глаголы-сказуемые. В качестве дополнительного признака неполноты может быть определение, конкретизирующее объект действия.

Пропуск косвенного дополнения не всегда может вызывать неполноту синтаксической конструкции. Неполными предложения считаются только в том случае, когда предикат выражен непременным глаголом, требующим для реализации своей семантики

косвенного объекта, который соотносится с косвенным дополнением. Такие реплики способны реализовать соответствующую семантику путем соединения с другими структурными компонентами или же при помощи подсказки предыдущим контекстом [2, с. 10].

Неполные двусоставные предложения часто входят в состав сложных (чаще сложноподчиненных) предложений. В таких случаях неполным предложением одинаково часто может быть и предложение главное, и предложение зависящее: *«Якби ж то вона знала! А ще якби знала, що води приймуть її тіло і упокояться»* [4]; *«Припливаючи до Праги, той показував малому Георгієві се або те. Коли припливав за місяць – малий уже грав почуте лиши раз»* [4].

Итак, языковая картина мира романа Павла Загребельного «Роксолана» отличается своей гибкостью и мелодичностью, разностилевой компонентностью, неповторимостью авторской манеры, самобытностью. Это обеспечивается использованием многообразных языковых средств, среди которых важное место занимают неполные предложения. Неполные предложения используются как стилистическое средство изображения событий, передачи авторского отношения к героям, для создания экспрессивно окрашенных контекстов, для предотвращения тавтологических повторов. В монологической речи романа активно функционируют различные виды и типы неполных предложений, которые добавляют языку особый колорит, выразительность и яркость.

Литература

1. Вихованець, І.Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови / І.Р. Вихованець. – К. : Наук. думка, 1992. – 224 с.
2. Дзюбак, Н.М. Структурно-комунікативні ознаки неповноти речення : автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Н.М. Дзюбак. – К. : Націон. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова, 1999. – 20 с.
3. Загнітко, А.П. Теорія сучасного синтаксису: монографія / А.П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2006. – 378 с.
4. Загребельний, П. Роксолана [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ukrclassic.com.ua/katalog/z/zagrebelnij-pavlo/239-pavlo-zagrebelnij-roksolana>